

Тамара Андреевна с дядей, братом и со своей мамой в разные годы.

Пришла весна, а огород засаживать нечем. Люди начали пухнуть от голода, некоторые умирали. Нас поддерживали родственники, соседи. Огород кое-как посадили. Мама устро-илась на работу в лесхоз. Там давали пайки, тем и жили. А потом открылись рудники, и мама перешла работать в горное управление. Ей выдавали хлебные карточки.

Я – малолетний узник фашистских лагерей, награждена медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд к 100-летию ВС» и др. Трудовой стаж – 51 год в хирургическом отделении Семилукской ЦРБ, 30 лет была старшей медсестрой. С 2005 г. возглавляю первичную ветеранскую организацию Семилукской ЦРБ.

Тамара Андреевна с сотрудниками хирургического отделения Семилукской ЦРБ.

Квасов Николай Павлович

Квасов Николай Павлович

Я родился 27 мая 1933 года в селе Хохол (Хохольский район), где находился колхоз им. Сталина.

Во время войны немцы пришли в 1942 году, летом. Появились они на броневике, а следом ехали на мотоциклах. Так они и оккупировали село. Фашисты отбирали у нас всё: кур, коров, вещи. Особенно лютовали бандеровцы с Украины. Детей заставляли чистить сараи, где стояли лошади.

Убегали немцы 2 дня, награбленное всё с собой увозили.

Освободили Воронеж, и нас тоже освободили.

Было очень трудно, но мы выжили.

За успехи в работе я награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Куликова Мария Гавриловна

Когда началась война, мне было 15 лет, и я уже начала работать в Семидубравном. Немцы оккупировали нас 10 июня 1942 года. Староста, Гринин Иван Митрофанович, дал фашистам список жителей, всем раздали номерки, чтобы люди приходили к 8 часам утра на работу. Кто не шёл или опаздывал, тех сажали в подвал и били плётками. Немцы заходили к нам каждый день за молоком, говорили: «Матка, млеко, млеко!» Одна женщина из Воронежа, Шманова Зинаида Александровна, была эвакуирована к нам в село. Все таскали тяжёлые

Куликова Мария Гавриловна

брёвна, но ей было не под силу, и она стала ругаться на немца. За это её посадили в подвал и хотели расстрелять. Но её подруга, работавшая у немцев зубным врачом, спасла Шманову.

Зимой мы чистили немцам дорогу от Семидубравного до Зацепного. Помню, в те дни мать и сын Просвирины просто так заглянули в одну из немецких машин. Фашисты решили, что те хотят что-то украсть, и расстреляли их на глазах у всего села. Когда гитлеровцы отступали в январе 43-го, они забрали нашу корову.

Весной началась посевная, я была бригадиром. Урожай скашивали косами, а молотили зимой цепами в 25-градусный мороз.

После окончания курсов минёров в Землянске нас послали в Маленькую Верейку разминировать поля, и одна девочка 17 лет подорвалась на мине. В 1943 году организовали Детский дом № 3 для детей-сирот в Семидубравном, я там работала.

Кутузова Галина Яковлевна

Я родилась в 1940 году в д. Александровка. Отец, Сенюшкин Яков Матвеевич, во время войны работал на военном заводе до самой Победы. Мать, Анастасия Константиновна, родила 10 детей, из которых выжили пятеро. Я была младшей.

Немцы бомбили мост в нашем селе, но все снаряды взорвались рядом, в р. Орлик, где купались школьники 9-14 лет. Брату моего будущего мужа Василия — Егору — осколком разорвало живот: кишки волочились по пыльной дороге, он добежал до телеграфного столба, обнял его и тут же умер. Тупикину Васе оторвало руку, а племянник механизатора Кутузова, приехавший из Воронежа, пробежал несколько секунд без головы...

Пришли немцы и заставили сельчан строить оборонительные рубежи. Сенюшкину Матрену Тарасовну с помощью полицая повесили на площади на глазах у всех, так как она открыто выражала презрение фашистам. Потом моя семья была в плену, в Курской области.

После войны начался страшный голод, но надо было работать за погибших на фронте. Сестра, Анна Яковлевна, участвовала в восстановлении Семилукского завода (его называли «Шамотом»).

Сейчас мне идёт 79-й год. У меня 3 дочери и внуки.

Кутузова Галина Яковлевна

Можарова Мария Семёновна

Я родилась в 1929 г. в с. Троицкое. Отец, Ананьев Семён Егорович, погиб в 1943 году на Украине. Мать, Варвара Михайловна, бережно сохранила похоронку, одна растила шестерых детей. Когда началась война, мне исполнилось 13 лет. В 1942 году со стороны Новосильского на машинах приехали немцы, играли на губных гармошках. Поселились в наших домах. В центре села была комендатура, на других улицах прачечная, баня, дом пошива, в с. Александровка колбасня. Везде они заставляли работать наших жителей. За опоздание били плёткой до потери сознания Чупахину Евдокию Ильиничну и Воропаеву Матрёну Севостьяновну. Вырубили все сады, оставили деревья только для маскировки бункеров с боеприпасами. Теперь эту улицу называют Садовой. Был и дом отдыха, куда фашисты привозили из сёл девчат лет 16-20, чтобы развлекаться. Наш дом немцы сожгли при отступлении. Мне не было и 16-ти, как я села на трактор, работала с утра до ночи. Имею детей и внуков. Отметила 90-летний юбилей...

Можарова Мария Семёновна

Лобачёва Екатерина Михайловна

Лобачева Екатерина Михайловна

Когда началась война, мне было почти 12 лет. В селе объявили воскресник – делали дорогу до Мамона. Меня послали в магазин, где я услышала, что началась война. За ночь половину мужчин забрали на фронт. Отца не взяли из-за возраста.

Осенью 1942 года он насыпал заработанное зерно в сундук и закопал в огороде. Все очень боялись, что немцы перейдут через Дон. Ожесточённые бои шли на правом берегу Дона, в 12 километрах от Лозового. Залпы орудий были очень хорошо слышны. В нашем селе размещался госпиталь, немцы сбросили на него бомбу. Очень много людей погибло, и я впервые так близко увидела убитых.

В начале 1943 г. жителей с. Лозовое эвакуировали в Журавку, разрешили остаться в доме по одному человеку. У нас остался отец, а мама с нами, детьми, ушла. В хате, где нас разместили, ютились ещё 3 семьи. Спали на полу. В Лозовое тоже перевезли людей из Гороховки, и в нашей хате жили 2 семьи.

Одна из женщин, что жила у нас, сказала, что после боёв на берегу Дона осталось много трофеев, особенно на Осетровской горе. Она уговорила отца

отпустить меня с ней. Когда подошли к Дону, у меня ноги подкосились: лёд был красного цвета, где рука торчит изо льда, где нога. Я хотела убежать, но та женщина еле уговорила меня остаться. Фашистские блиндажи были на горе, и нам пришлось идти через наших убитых солдат. Они лежали рядами, как покошенная трава. Когда поднялись на гору, женщина стала заходить и брать, что ей нужно. Я была как во сне. Подобрала итальянские ботинки огромного размера, голубую рубашку выдрала изо льда и ещё клок какой-то материи. Соседи потом очень ругали отца, что отпустил дитя. После этого похода я долго болела.

Через село гнали много пленных немцев, итальянцев, мадьяр. Тех, кто не мог больше идти, сгоняли в пустующую хатёнку. И наши люди ходили их кормить. Отец откопал сундук с зерном, что в огороде хранил, а мама наварила целое ведро каши и сказала мне, чтобы я шла кормить пленных. До сих пор помню их глаза, и как они подползали к этому ведру.

Когда объявили о Победе, все пошли к клубу. Кто веселился, кто рыдал. У меня без вести пропали дяди. Двоюродный брат пришёл без руки и без ноги.

После войны отца забрали восстанавливать Воронеж, а нас, детей разных возрастов, собрали в один класс. Раздетые, разутые, голодные... Работали в колхозе вместе со взрослыми. Голод был страшный. Как выжили – не знаю.

В 1946 г. в село приехали вербовщики из Ленинграда, и я уехала. Там вышла замуж за земляка, но я очень тосковала по дому, и мы вернулись в Лозовое, где прожили до старости. Муж умер, я живу у дочери в Гнилуше...

...Екатерина Михайловна – очень трудолюбивый человек. Ей уже 90, но она не сидит без дела. До сих пор шьёт, вяжет спицами. А какие бесподобные коврики она создаёт крючком из старых вещей – режет на ленточки, сшивает, связывает да приговаривает: «Петелька за петелькой, так и жизнь моя вся перед глазами – денёк за деньком – проходит. Много горя хлебнула, много и радости было...»

Меркулова Инна Меркурьевна

Меркулова Инна Меркурьевна

Для меня, 5-летней девочки, настоящая война началась в июне 1942 года, когда город Воронеж подвергся сильной бомбардировке. От нашего деревянного дома остался пепел и обгорелые кровати.

Самая страшная трагедия произошла, когда во время детского праздника немецкий самолёт сбросил бомбу на Воронежский сад пионеров.

Мы быстро покинули город, добрались до Нижней Ведуги, приехали к бабушке, Агафье Сергеевне. Немцы в нашем селе появились неожиданно, объявив о себе несколькими залпами из орудий. Затем начали выгонять из убежищ жителей, требуя продукты: яйца, кур, а потом и до телят добрались.

Бабушку с дедушкой выселили из дома, разрешив жить в конюшне, где раньше дедуля держал лошадей. Нас приняла бабушка Кулина. В доме немцы «устроили» больницу. Через дом от бабушки в шикарном доме, выгнав хозяев, организовали немецкий штаб. Деревенские туалеты их не устраивали, поэтому, совершенно не стесняясь, фашисты могли облюбовать себе туалет в любом месте. Напротив бабушкиного дома фашисты организовали кухню.

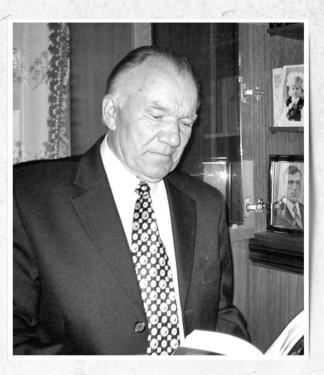
Мы боялись даже подходить к немцам, прятались. Мальчишки любопытствовали издалека, а потом, осмелев, подходили ближе. Если у немцев оставалась еда, они предлагали детям остатки. Немцы показывали мальчишкам фото своих детей.

Начались бомбёжки. Один из снарядов упал перед нашим домом – вылетели рамы, разрушилась печь. Осколок чуть не попал в голову моему брату. В доме через улицу мужчина выскочил из дома и попытался спастись в бомбоубежище, но не успел и погиб. Однажды наша хозяйка забежала с криком: «Эсэсовцы!» и забилась в какие-то тряпки под кровать. Эсэсовцы были страшнее, чем бомбёжка... Прошло какое-то время. Слышу, хозяйка снова вбегает и со слезами на глазах сообщает: «Немцы ушли!», а через некоторое время появились русские солдаты. Сколько было радости! Свободны!

...Учащийся средней школы с. Семилуки Казарин Никита написал в своей работе «Лучшие люди Семилукского муниципального образования»: «Инна Меркурьевна Меркулова всю свою жизнь посвятила детям. По инициативе этой удивительной женщины был создан историко-краеведческий музей-клуб «По-над Доном широким», который носит имя Героя Советского Союза Васильева Григория Семёновича, командира 605-го полка 232-й стрелковой дивизии, защищавшей наше село в далеком 1942 году. При участии Инны Меркурьевны состоялась памятная встреча ветеранов этой дивизии. В с. Семилуки приезжали поисковики с Алтая, Украины, Молдовы. Под руководством своего любимого учителя семилукские ребята занимались написанием научно-краеведческих работ и печатались в различных сборниках. Результатом деятельности заслуженного педагога стало прославление командиров 232-й стр. дивизии — Васильева Г.С., Ушакова А. М. и Расторгуева А.И. — в названии улиц с. Семилуки, а также присвоение Семилукской сельской школе имени нашего земляка, Героя Советского Союза Крымова Михаила Ивановича.

За огромный вклад в сохранение исторической памяти Инна Меркурьевна Меркулова награждена медалью «Патриот России».

Маковкин Анатолий Иванович

Маковкин Анатолий Иванович

Мы жили в Подпольном. Когда пришли немцы, мне было лет пять. Нас выгнали из хаты. А во дворе вовсю хозяйничали мадьяры: резали кур, вырывали еще не созревшую картошку, из подвала несли соленья.

Мама во дворе выкопала яму метр глубиной: туда можно было только пролезть. И мы там с неделю жили, а потом решили идти в Девицу.

Там бабка жила. Дошли. Мы с братом Алёшей и мамой, соседка с двумя своими детьми и племянница. Мы – детвора, росту меньше лопаты.

Мамы нам: «Идите в село. У кого-нибудь переночуете, а мы утром придём». Сами остались у леса. Мы впятером пошли. По колено в грязи, земля вязкая. Мы к первой хате подходим. Дрожим. Промокли до нитки. В окошко глядим: ничего не видно.

Алексей пошёл в сени спросить, где бы переночевать. Из двери немец выходит с автоматом. Слышит, в сенях что-то

шуршит. Он Алексея цап за шиворот: «Партизанен! Партизанен!» Выводит, а тут еще мы. Ставит Алексея к стенке, ставит рядом нас. Снимает автомат. Навёл на нас и словами: пу-пу-пу-пу... Мы как визг подняли. Крик! Хозяйка выскакивает из хаты, ничего не спрашивая, всех пятерых загребла. А немец захохотал. Хозяйка нас в сени, бегом во двор: притащила соломы. Разложила. Нас чем-то накрыла: что-то бросала. Мы согрелись. Уснули. А проснулись: наши мамы стоят.

Приходят двое немцев: «Ком, ком, ком». Один полицай: «Пошли». Колхозный двор находился через дорогу, и там была выкопана яма. Так немцы туда учительницу-еврейку столкнули. Фашисты увидели у неё часы золотые и говорят ей: «Снимай!», а она им: «Надо, слезай, снимай», тогда они в неё автоматную очередь. Мы как с криком бросились бежать. А мамы за нами.

Как-то заходит полицай: «Берите с собой вещи. Узелок. Больше ничего. Выходите на улицу». Мама нас одевает, сама плачет. Мы кричим. Не знаем: что, зачем. Нас собрали и погнали в Курбатово. Прошли тридцать километров. Вышли в шесть утра и в одиннадцать вечера были на месте. Мама говорила, что двенадцать дней были за проволокой. Потом посадили в вагоны, повезли в Курскую область. Недолго ехали, остановились, нас высадили и погнали пешими. Там жили у одной женщины.

И вот нас освободили: тишина мертвая, еще накануне немецкий караул ходил, песни пели, лающая речь. Утром никого. И наши идут: хруп-хруп. Снег, мороз. Наши солдаты были на лыжах, в маскировочных халатах.

Мы вернулись в Подпольное. Я в школу за семь километров ходил. Мама юбку перешила на костюм мне, а не хватило на рукав, так какой-то чёрный отрезок нашла. Чернил не было. Мама из сажи делала. Писали на газетах.

Вот моё детство. Моя школьная пора...

Презентация книг семилукских поэтов в клубе любителей литературы и искусства «Лира».

Анатолий Маковкин НА ДЕНЬ ПОБЕДЫ

На День Победы я хожу к обелиску -Дань солдатам погибшим отдать. Воспринимаю горе по ним очень близко, Равнодушным не просто там стать.

Однажды увидел я слезы у парня -Возлагая цветы, он громко рыдал. Потом оказалось - отца здесь могила. Её он по свету полвека искал.

И сколько ж таких вот могил одиноких? Скольких вообще не смогли схоронить? И нет обелисков над ними высоких, И некому в праздники к ним приходить.

Где-то отец мой лежит, я не знаю, Могилу его не укажут уж мне. Сколько прошло? Я уж сам увядаю, Знаю одно - что погиб на войне.

Эх, солдаты войны той далекой Погибли с мечтою врага победить, Погибли геройски, не зря отдав жизни, И народ вас за это всегда будет чтить.

Ланцева Надежда Петровна

Мы жили в селе Латное за рекой Ведуга на улице Победы.

В семье нас было 9 детей, я – шестая.

Когда началась война, мне было 10 лет.

Страшную новость о начавшейся войне мы услышали по радио, после этого мужчины стали уходить на фронт.

Шло время... Война докатилась и до нашего села. В Латное вошли немцы, выгнали жителей из своих домов и сами в них заселились, а нам пришлось целыми семьями ютиться в землянках.

Фашисты грабили местное население, забирали еду и всё, что считали необходимым.

К нам в село стали пригонять много русских военнопленных. Они строили мост через реку. Относились к ним плохо, не кормили.

Чтобы помочь нашим солдатам в беде, сельские дети 8-14 лет ходили и побирались по селам и даже в Семилуки.

В основном, нам давали варёную картошку или свёклу, а иногда и куски хлеба. Набрав снеди, мы подбегали к пленным, бросали еду и убегали. Они хватали, кому что достанется, и быстро съедали.

Когда ослабевшие, голодные, больные военнопленные не могли работать, их выводили к братской могиле и расстреливали.

Мы пасли коров и перегоняли их через это место. Если в овраг сползали раненые солдаты, мы прикапывали их там, чтобы не было видно.

Когда мы потом туда приходили, пленных уже не было, и куда они девались, неизвестно. Может быть, наши забирали, может, немцы.

Если мы выводили коров, выходили и немцы, сами начинали доить. Мы держали животных, но потихоньку пощипывали их, чтобы они били немцев копытами. И радовались, что хоть как-то мстим фашистам.

В посёлке Победа были конюшни, и немцы забили их бензином и оружием. Мои старшие братья с другими подростками однажды ночью сожгли этот склад.

Уходили немцы тоже ночью, и были перестрелки. В стенах храма до сих пор есть отверстия от пуль. Когда фашисты убрались из поселка, жители, наконец, вернулись в свои дома.

В 16 лет я пошла работать в литейный цех на завод «Сельмаш» в городе Воронеже. Потом трудилась и в других местах. Имею звание «Ветеран труда».

Я вышла замуж. У меня трое детей, восемь внуков и восемь правнуков. И я точно знаю, что моя жизнь прожита не зря.

А будущим поколениям я от всего сердца же-День рождения Надежды Петровны, 2019 г. Лаю никогда не узнать, что такое война...

Лукина (Золототрубова) Мария Михайловна

Я родилась в многодетной семье, где было семеро детей. Трое моих братьев воевали. Старшего брата Алексея, 1921 г.р, в 30-го годы направили в военное училище в город Гомель. В составе отступающих войск он попал в Воронеж, где и сражался все 7 месяцев, пока город был фронтовым, потом воевал и на Курской дуге, но остался жив...Петра призвали в действующую армию в 1942 году, и скоро он пропал без вести: последнее письмо прислал сестре в марте 42-го. Иван прошёл боевое крещение в 1945 году на войне с японцами.

А мы, младшие, вместе с родителями попали в немецкую оккупацию, где находились полтора года. Много страшного было. Однажды в огород Шедогубовых (ул. Пушкинская) упала бомба, и взрывной волной убило 5 человек. Мой папа их хоронил. Могилка и сейчас сохранилась. Родственники за ней ухаживают. Пострадали и мои братья — Василий и Иван.

Однажды в хату вошли четверо немецких солдат. Мама спрятала хлеб за картиной, они штыком поддели, увидели и всё съели.

После немцы приказали нам убраться за 24 часа, и так мы оказались в с. Латное, где первое время жили в землянке. Потом в село пришли разведчики и сказали,

что 25 января освободили Воронеж. Тогда отец на санях перевёз нас в Семилуки.

В памяти остался такой случай: я на бугорках стерегла корову, а в это время мальчишки принесли 2 снаряда и попытались его обезвредить. Произошёл взрыв, и один из мальчиков погиб.

Когда в 1947 году умер отец, меня к себе забрал брат Алексей в город Калининград. Там я окончила 7 классов и поступила на курсы машинисток. В 1950 году приехала в город Семилуки и пошла работать на огнеупорный завод.

Проскуряков Алексей Дмитриевич

Я родился 10 октября 1938 года в селе Перлёвка Семилукского района.

В нашей семье было 9 человек: отец с матерью (старики), три брата, три сестры и я, самый младший. Воевал только мой старший брат – сражался в осаждённом Ленинграде.

Мне было всего 4 годика, когда в 1942 году к нам в Перлёвку пришли немцы. Они выгнали нашу семью из дома, и нам, голодным и холодным, пришлось жить в землянке почти целый год. Я помню, что мы выкопали вторую землянку и переоборудовали её под баню. Немцы водили туда пленных русских солдат.

Когда бомбили Перлёвку, разрушили колхозную усадьбу и кладбище. Одна бомба попала в угол церкви, а другая упала напротив нас, но не взорвалась. Если всё близко взрывалось, я очень боялся, потому что надо мной тряслась земля. А если бомбы падали вдалеке, я выходил на улицу и звал своих: «Смотрите, смотрите самолёты пикируют!»

Хотя я был ещё маленьким, всё живо в памяти до сих пор...

Лукина (Золототрубова) Мария Михайловна

Пахомова Мария Федоровна

В нашей семье было четверо детей, а я – самой старшей. Когда в село Кучугуры (Нижнедевицкий район) пришли фашисты, мне исполнилось 6 лет.

Наш домик стоял на окраине возле леса, и к нам часто заходили солдаты, отставшие от своих соединений. Мы им помогали, чем могли. Однажды с нами за столом сидел красноармеец и кушал. В это время дверь открылась, и на пороге появился немец. Русский солдат в одно мгновение успел спрятаться, резко опустившись под стол. В доме были очень низкие двери, поэтому немец замешкался, ему помешал автомат. Это нас и спасло. Мы испугались и смотрели, что будет дальше. Фашист осмотрелся и ничего не заметил, попросил у мамы молока. Мать трясущимися руками отдала всё и не смогла вымолвить ни слова. Немец молча взял молоко и ушёл. Когда мы пришли в себя, пошли провожать нашего солдата в лес. Он очень сильно благодарил нас.

Был и другой случай. Немцы натянули красный провод по периметру всего села (телефонная связь), и кто-то его разрезал. Мы, малыши, вшестером играли неподалёку на лужайке, и немцы подумали на нас. Тогда двое автоматчи-

ков поставили детей в ряд, но тут появился офицер, что-то им сказал, и они опустили автоматы. Потом достали плётки и начали нас избивать. Главное, что мы остались живы...

Сараева Мария Никифоровна

Сараева Мария Никифоровна

Я родилась в 1935 году в деревне Александровка. Мой отец, Сенюшкин Никифор Никитович, 1913 г.р., – участник ВОВ, был ранен, умер после войны. Мать, Ольга Фёдоровна, 1914 г.р., работала в поле.

В 1942 году Александровка была оккупирована. Немцы жили в наших домах. У нас была построена крупная колбасня, куда со всей округи свозили скот на бойню. Этим мясом немцы кормили свою армию. Всё делали жители села. Некоторых сельчан расстреляли, половину взяли в плен. Нашу семью угнали в г. Щигры. Во время отступления немцы поджигали дома, но всё сжечь не смогли: подоспели наши воины. После войны мы долгое время жили в землянках, пока в колхозе не появился стройматериал благодаря председателю Рябцеву Дмитрию Иосифовичу. С 16 лет я работала. Нам давали по несколько гектар свёклы, полоть помогали дети. Награждена медалью «За трудовую доблесть», а за выращенный высокий урожай — орденом Трудового Красного Знамени. Ветеран труда. Была депутатом Райсовета.

Нечаев Василий Прохорович

Я родился в селе Верхнее Турово Нижнедевицкого района. В 1933 году переехали в Нижнее Турово, где и прожил до 1970 года.

Началась война. Всех мужчин проводили на фронт, в том числе, и моего старшего брата. Остались пацаны, старики и женщины. Нам пришлось и пахать, и сеять, и убирать урожай, а потом отвозить зерно на Курбатовский элеватор на лошадях и на волах.

Помню, как весной 1942 года мы пахали, а рядом с нами сапёры рыли окопы, устраивали блиндаж для стрельбы из пулемётов и орудий. А война уже была слышна, где-то рвались снаряды из орудий.

В июле 1942 года пришли немцы, большого боя у нас не было, только небольшая перестрелка.

А в январе 1943 года наши войска после продолжительных боёв под Сталинградом разгромили и взяли в плен всю немецкую армию вместе с командующим фельдмаршалом Паулюсом. Тогда советские войска пошли в наступление и на Воронежском направлении.

Нечаев Василий Прохорович

Нам как будто Бог помогал: те военные зимы были очень морозными, к чему немцы оказались совсем не готовы и мёрзли в своих лёгких шинельках. Наши солдаты гнали их, тепло одетые — в полушубках и валенках, а фашисты бежали, как зайцы, и только спрашивали: «Матка, дорога Курск, дорога Курск?»...

И вот 28 января 1943 года нас освободили.

В нашем сельсовете было пять колхозов, и от каждого колхоза – почтальон, вот и меня назначили разносить послания. Кроме воскресенья каждый день мы ходили в совет за почтой, а на пятые сутки я шёл в Верхне-Туровский совет 11 км, и в этот день у меня получалось 40 км.

Идёшь с почтой, а тебя ожидают и встречают женщины: кто с радостью письмо получит от мужа, а кто похоронку. Тут уж столько слёз прольётся, что даже сейчас спокойно не могу вспоминать.

В 1945 году я окончил 7 классов неполной средней школы. После этого меня взяли на работу в колхоз помощником бухгалтера.

В 1946 послевоенном году был неурожай, а в 1947 – очень сильный голод, но люди нашего поколения выстояли и войну, и все лишения.

В 1950 году меня призвали в армию. Я служил в Германии три года и восемь месяцев. После демобилизации в ноябре 1953 года опять трудился в колхозной бухгалтерии.

С 1958 по 1973 год я работал в нашем сельском магазине заведующим. Окончил заочно торгово-кооперативный техникум, был награждён значком «Отличник Советской потребительской кооперации».

В 1973 году переехал в г. Семилуки, работал в Семилукском РПС заведующим складом строительных материалов. Получил звание «Ветеран труда» и «Труженик тыла».

В настоящее время проживаю в г. Семилуки.

Попова Раиса Ивановна

Летом 1942 г. немцы пришли в с. Нижняя Ведуга и выгнали нас, десятерых, из дома, поселили в разваливающуюся хату. В наш дом привезли швейные машинки и шили шапки. Всех жителей гоняли на работы. Мы молотили зерно, горох, чистили окопы от снега, нас охраняли часовые. Многих сельчан угоняли в Германию на работу. Враги стояли в селе 8 месяцев. При отступлении немцы зажгли амбары с хлебом. Жители тушили пожары, а хлеб разносили по домам. Было тяжело, но мы всё выдержали.

Посохова Мария Тимофеевна

В нашей дружной семье было трое детей: сын – Юрий и две девочки – Катя и я, Маша. Мы были ещё школьниками, но уже помогали родителям в огороде, по дому, по хозяйству.

Война застала меня дома, когда мне было всего 12 лет. Отец, Тимофей Васильевич, ушёл на фронт. Брату Юре было чуть за 18, когда он по примеру отца встал на защиту Родины. Моя мама осталась одна с двумя малолетними детьми.

Когда в село пришли немецкие войска, они не стали жалеть ни старых, ни малых. Мы лежали с сестрой на печи, хотя топить дом было нечем. Да и кто поможет наколоть дров, если во всём селе остались одни женщины с детьми да седые старцы.

Старшую сестру Катю сразу угнали в Германию. Ей было 15 лет, и она должна была работать на немцев: они шили чулки, собирали оружие.

Нам с мамой вместе с жителями близлежащих сёл пешком погнали в сторону города Курска. На одной из железнодорожных станций людей посадили в товарные вагоны и повезли всё дальше и дальше от дома. Жили мы в 7 км. от Курска, ходили побираться, есть было нечего. В конце 1942 года нас освободили, и мы пешком отправились домой. Шли три недели. Реки разлились в тот год очень сильно, переходили вплавь, много народу потонуло. Мама обессилела и в один из таких переходов чуть не по-

гибла. Люди в то время были обездоленные, зато с тёплой и доброй душой. Они и спасли маму.

Когда мы вернулись, дом наш стоял, но потолков не было, и всё разворовано.

Победу 1945 года мы встретили в родном селе — радовались все, но многие односельчане не вернулись с войны. Вот и брат Юрий погиб, отвоёвывая землю Украины. Сестра Катя приехала домой в конце 1945 г., дождались и отца. Жители стали восстанавливать село. Я начала работать в сельсовете, в 14 лет разносила бумаги, а в 16 лет пришла на узел связи — телефонисткой, отработала 34 года.

Мы с сестрой Екатериной живём на соседних улицах. У меня 4 внуков и 5 правнуков.

Посохова Мария Тимофеевна принимает поздравления.

Ратьков Иван Ильич

Ратьков Иван Ильич на своём рабочем месте, 2006 г.

Я родился в селе Перлёвка Землянского района в семье крестьян.

Отец, Ратьков Илья Фёдорович 1909 г.р., погиб в 1942 году. Мне было тогда семь лет.

Мать, Ратькова Степанида Сергеевна, 1911 г.р., – колхозница.

Сестра Александра сейчас живёт в Воронеже, брат Василий – в п. Придонской.

В июле 1942 года я вместе с мамой, братом и сестрой был насильно угнан немцами из родного села.

В сопровождении немецких солдат с собаками нас повели колонной до станции Курбатово Нижнедевицкого района. Там поместили в пересыльный лагерь, приготовленный фашистами заранее.

В лагере нас содержали под охраной немецких солдат в специаль-

ном заграждении примерно с неделю. Во время бомбёжки советской авиацией нам удалось разбежаться.

Мы шли днём и ночью, по полям и оврагам, взрослые и перепуганные дети. Усталые и голодные, наконец, добрались до родного села Перлёвка, но радоваться было нечему: наш дом был занят фашистами.

Мы разместились временно у пожилых соседей, у которых не было детей.

Родителям пришлось копать под блиндаж землю, закрывать потолок брёвнами. В этом блиндаже жили до отступления фашистских извергов, кое-как сделали печь. В погребе была заготовлена картошка, но немцы отобрали её.

В 1943 г. я поступил школу, в 1953 г. окончил 10 классов Перлёвской средней школы. В сентябре 1954 г. был призван на службу в армию и демобилизован в 1957 г.

Работал зам. председателя сельпо, помощником начальника отделения связи, председателем Перлёвского сельского Совета.

Трудился начальником производственного участка колхоза им. Мичурина, учителем Перлёвской восьмилетней школы, заместителем председателя колхоза «Землянский», был секретарём парткома.

С марта 1982 г. стал председателем колхоза «Меловатский» Семилукского района. Возглавлял районный Совет ветеранов.

Награждён медалями «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За трудовую доблесть», юбилейными медалями «60, 65, 70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Мне присвоены звания «Почетный ветеран Воронежской области» и «Почетный гражданин города Семилуки».

За многолетний личный вклад в работу по патриотическому воспитанию молодежи была вручена памятная медаль «Патриот России».

Сараева Евгения Гавриловна

Я, Сараева Евгения Гавриловна, родилась в 1933 году в селе Голосновка.

В нашей семье было 6 детей. На начало войны мне исполнилось 8 лет.

Я хорошо помню события тех лет, да и рассказы матери, Шмаковой Евдокии Митрофановны, навсегда врезались в память.

Мама работала колхозницей. Отец, Шмаков Гаврил Михайлович, до войны был председателем сельсовета. Папа воевал и погиб, освобождая Польшу от немецко-фашистских захватчиков.

Воевали и мои братья. Пётр погиб в Венгрии на реке Висла.

Алексей был тяжело ранен, вернулся с фронта, но вскорости умер.

Брата Николая (1930 г.р.) в 1946 году послали вместе с другими школьниками жечь бурьян на непаханом поле. Там они подорвались на мине и погибли.

Самое страшное время настало, когда в 1942 году Голосновка была оккупирована немцами.

Местный житель по прозвищу Костюшка перешёл на сторону фашистов и стал с ними сотрудничать. Он написал список депутатов, членов правления. Все были расстреляны вместе со стариками и детьми. В 1943 году после освобождения села наши солдаты расстреляли предателя Костюшку.

Мы были высланы в город Щигры. В плену провели несколько месяцев. Нас гоняли на работу, кормили баландой. Спать приходилось на земляном полу и соломе. Чудом остались живы.

Когда вернулись оттуда, нашли свои дома сожжёнными. Нам достались голод, нищета и разруха.

Моя сестра Евдокия работала трактористкой. Я трудилась в животноводстве, потом в полеводстве свекловичницей. Опыта не было никакого.

На свекловичной плантации я познакомилась с легендарной Кутузовой Ксенией Андреевной. Она полола свой участок, а когда я отставала, она помогала мне. Она была необыкновенно трудолюбивой, энергичной, замуж не выходила, детей не было, полностью отдавала себя работе. Эта простая, честная и обаятельная женщина ещё до войны была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Ксению Андреевну возили в Москву, и награду ей вручал сам Иосиф Виссарионович Сталин.

Мой муж Алексей работал шофёром, рано умер, и мне пришлось надеяться только на себя.

Работала, кормила, обувала и одевала детей. А воспитание тогда было лишь одно – трудовое, и сердце одно на 5 деток.

Жила натуральным хозяйством, отбой в 2 ночи. И так каждый день в течение многих лет. Цель была одна: вырастить детей!

Нельзя забывать прошлое. Надо передавать внукам и правнукам, какой ценой досталось мирное небо.

Сараева Евгения Гавриловна

Сатин Николай Иванович

Сатин Николай Иванович

В нашей многодетной семье было 6 детей в возрасте от 1,8 до 16 лет. Мать работала в колхозе, отец – в Березовском райисполкоме (нынче Рамонский район).

Когда началась война, мне было 13 лет. Возвращаясь из школы, я увидел много людей на улице, где женщины громко плакали, мужчины были сурово молчаливы. Отца призвали на фронт в августе 1941 г., а в июле 1942 г. на Волховском фронте, в болотах под г. Ленинградом, он пропал без вести. Мне с 14 лет пришлось работать наравне со взрослыми в колхозе «Свекловод» по доставке керосина на волах с железнодорожной станции Рамонь. Я работал прицепщиком на тракторах, помощником комбайнёра.

В 1942 года начались бомбёжки нашо района. Шли постоянные воздушные бои. Немцы находились в 9-ти километрах по правую сторону р. Дон. Наш район был объявлен прифронтовой полосой. Нас эвакуировали в пригород г. Усмань Липецкой области, разместили в частном доме у хозяйки с ребёнком. В небольшом доме мы вшестером вместе с матерью спали на полу на

соломе, одевались в обноски. На месяц нам выдавали по 2 кг. кукурузной муки, а когда её не было, заменяли подсолнечным или хлопковым жмыхом.

Моей обязанностью было обеспечение дровами. Лес находился в 3-х километрах. Стояли морозы под 30 градусов. И я, одетый в отцовские вещи, собирал в лесу ветки или остатки кем-то срубленных ночью деревьев. Голодали, в холода мёрзли, с трудом выживали. И вот 25 января 1943 года по радио сообщили, что освобождён город Воронеж. На следующий день мать собрала нас, и в 9 утра мы отправились пешим ходом в страшный мороз домой. Был солнечный день, а расстояние от г. Усмань до с. Берёзово — 35-40 км. Шли весь день, за собой по очереди тащили санки, где укутанный в старьё сидел трёхлетний брат. За 3-4 км до дома он начал хныкать: «Хватит меня катать, я больше не хочу». Мы вошли в село тёмной ночью. Хорошо, что дом сохранился, но из мебели ничего не осталось. Началось восстановление осёдлой жизни. 7 классов я заканчивал переростком.

С 1946 по 1949 гг. учился в Берёзовском техникуме по специальности «агроном-плодоводо». Работал мастером-плодоводом в Нижневедугском гослесопитомнике. Служил в армии в составе группы наших войск в Германии. После демобилизации был инструктором Берёзовского РК КПСС. Заочно окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Трудился в совхозе «Берёзовский» Рамонского района, в колхозах «Ведуга» и им. Куйбышева Семилукского района, в производственном управлении сельского хозяйства Семилукского райисполкома. С июля 1982 года до ухода на пенсию в феврале 1989 года был заведующим отделом соцзащиты. Со дня создания районной организации ветеранов войны и труда в 1987 г. был избран членом Президиума, председателем постоянной комиссии по социальным вопросам, заместителем председателя Совета ветеранов, временно исполнял обязанности председателя ветеранской организации. За эту работу мне присвоено звание «Почетный ветеран Воронежской области».

Награждён орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в 1941–1945 гг.» и другими медалями и грамотами партийных, советских и общественных организаций. Избирался депутатом Семилукского районного Совета депутатов 1971–1973 гг.

Скогорев Александр Владимирович

В нашей семье было трое детей, мама и дедушка. Отец погиб на войне в 1943 году в Смоленской области (когда фашистов гнали на запад).

Когда в село пришли немцы, то вели себя спокойно, так как у нас в это время не было партизан.

Помню случай: бабку Екимиху боднула корова и выбила ей глаз.

Немцы подбежали с ножом: «Давай корову зарежем!» Она им не дала это сделать, и они отступили.

Оккупанты стояли у нас с июля 1942 г. по 23 января 1943 г.

В селе почти в каждом дворе была скотина: корова, по 5-6 овец, козы.

Старосты заставляли людей сдавать молоко, яйца для немцев.

Коммунистов у нас тогда было только 3 человека: председатель колхоза, председатель сельсовета и мой дедушка по матери. Все они перед приходом немцев уехали.

Скогорев Александр Владимирович

Зимой нас заставляли чистить дороги, мой дядя Иван Фёдорович (ему в то время было 16 лет) обморозил лицо. Староста (его прозвали Батуха) и моя бабушка были верующие, и она уговорила старосту отвезти Ивана к немецкому врачу, который его лечил.

Был случай во время отступления немцев из Ольшанки. Из Воронежа они направлялись через Землянск, село Новосильское, село Верхотопье и далее на Касторное. Этот поток немецких войск бомбили наши самолёты. Разбомбили колонну фашистов. Люди потом ходили туда и собирали всё, что осталось от разбитой немецкой техники.

Однажды дед Минёк и бабка Коцуриха по дороге в Касторное увидели наши танки. Остановив один танк, они рассказали, что на хуторе Поляна есть ещё немцы. Танкисты посадили их на танк и приехали туда (от Ольшанки 3 км). Дед Минёк показал, в какой хате немцы.

Один солдат соскочил с танка, скомандовал немцу в окно: «Хенде хох!», но тот выстрелил из пистолета и убил солдата. Сразу же танкист дал прямой наводкой в окно. Хата разлетелась по сторонам, и офицеры, которые были там, погибли. Но оказалось, что в омшанике (в подвале) сидело ещё 40 немцев. Зима в тот год была снежная и холодная. Гитлеровцы, видимо, не знали, что им надо бежать в сторону Касторного, прятались, отсиживались внизу.

Конвоировать фашистов было некому (их 40, а наших – только двое). Всех немцев вывели на окраину хутора и расстреляли. Трупы немцев лежали в поле до конца марта, потом их стащили в промоину лога и закопали бульдозером.

В январе 1943 года фашистов выгнали из села.

Началось восстановление мирной жизни. Мы сеяли овёс на корм скоту, сажали овощи, ходили в колхозный стог за соломой, которой топили печку.

Александр Владимирович. Фото из журнальной статьи.

Я ездил в рощу за трухлявыми пеньками, ставил на санки кошёлку и топором сбивал пни, складывал их, потов вывозил на бугор и тащил 3 км по снегу.

Летом всегда бегали босиком. Подошвы ног от этого нарывали, и я при ходьбе опирался то на носок одной ноги, то на пятку.

Мама осталась одна, и ей пришлось как-то нас обеспечивать.

Она работала в колхозе, где надо было выработать минимум трудодней, на каждый из которых приходилось 200 грамм пшеницы.

Деньги начали платить потихоньку только с 1957–1961 года, поэтому выживали за счёт огорода и скота.

Мне запомнилось, что мама купила мне велосипед. За погибшего на фронте отца платили 7 рублей в месяц, а велосипед сто-ил целых 70 рублей!

Помню особенно голодные послевоенные 1946–1947 годы.

Была засуха, собирали на лугу щавель, а хлеб пекли с лебедой. Люди умирали. Наша семья выжила благодаря корове-кормилице.

Моя мама ткала холсты, шила нам одежду.

Из шерсти овец валяли валенки, но всё равно одевались плохо. Из конопли делали волокно. Дедушка вил верёвки из него, а потом плёл нам чуни (обувь, которая похожа на лапти).

После окончания школы я два года работал учётчиком в колхозе, затем отслужил в армии 3 года под Москвой.

В период службы для тех, кто хотел дальше учиться в институте, были организованы курсы по школьным предметам. Я там подготовился и после армии поступил в Воронежский СХИ.

После окончания СХИ поехал работать в родное село агрономом-семеноводом в колхозе «Красная звезда», затем в колхозе «Ольшанский».

В 1970 г. меня избрали секретарём парткома колхоза. В последствии я стал работать заместителем председателя колхоза по кормам и общим вопросам.

На тот момент в колхозе было около 1500 голов дойного стада на трёх фермах, 1500 голов овец, около 300 свиней и ещё молодняк.

В 1971 году умерла моя мама, и мы с сестрой решили совершить православный обряд в местной церкви. Кто-то сообщил об этом в Семилукский райком КПСС, и меня сняли с должности.

Работал заместителем председателя колхоза. В 1999 г. ушёл на пенсию.

Будучи пенсионером, ещё 5 лет работал заместителем директора в подсобном хозяйстве в селе Семидубравное.

Всего до ухода на пенсию проработал 46 лет.

Хохлова (Тоньшева) Алина Ивановна

Наша семья Тоньшевых жила недалеко от Семилук. Мать, Матрена Васильевна, отец, Иван Дмитриевич, и пятеро детей. Папа любил детей, никогда не наказывал, голос не повышал. Если уж в колхозе отца любили и уважали, то в семье и подавно! Мы никогда не ссорились, никогда не обзывались. Слово отца было для нас – закон.

Когда началась война, мне исполнилось четыре года. Хорошо помню, как нас бомбили! Мы в погребе прятались, а с потолка сыпалось – там только веточки были навалены сверху, да и всё! Отца на фронт не взяли, потому что у него были проблемы с ногой.

Когда нас оккупировали, в нашем доме стали жить немцы.

В июле 1942 года фашисты отправили нас вместе с другими пленными пешком из Березок в Курскую область, чтобы распределить там по сёлам. Кроме пятерых детей родители ничего не взяли. Ни документы, ни тряпки. Только самое дорогое. И сестра папина с четырьмя детьми с нами шла. Её мужа на фронт забрали.

На какой-то станции нас распределили по вагонам. И не пассажирского поезда, а «грузового», где скотину перевозят, грузы всякие. Вагоны набили стариками и детьми.

Я сама помню, как немцы бросали кусочки хлеба, а детишки, как куча мала, гурьбой накидывались на него.

В конце пути гитлеровцы забрали из вагонов всех взрослых и родителей, оставили стариков и детей. Все плакали и кричали, не хотели разлучаться и потерять единственное. Детей тогда отправляли в Германию, даже младенцев. Но что-то, видимо, им помешало. И в конце концов нас вернули родным.

Стали жить всей семьей у чужих людей в Курской области. Многие из местных возмущались: «Как же так, свои дома побросали, сюда приехали». Хозяйка дома, где жила наша семья, жадная до ужаса была.

Вдруг немцы стали забирать молодёжь. Старшую сестру Прасковью пришлось прятать, чтоб немцы не увели. Раз пришли – нету. Второй раз пришли – нету. Сказали, что всю семью расстреляют, если не отдадим дочь. И Прасковья решила, что из-за неё одной не должны погибнуть все, – сама ушла к немцам. Она тогда нам жизнь спасла...

Но духом мы не пали: трудились, поддерживали друг друга. Когда после Курской битвы наши края освободили от оккупантов, весной 1943 года вернулись домой. Дом уцелел, но нужно было восстанавливать хозяйство с нуля. Отец не успел – в июле всё-таки пришла повестка на фронт. Служил он в Белоруссии в разведке.

Папа писал в письмах, что «привёл ценного языка». Дважды был ранен в руку. А потом его наградили медалью «За отвагу».

Погиб отец 25 июня 1944 года...

Из исторической справки:

Фашисты насильно угоняли молодёжь с оккупированных территорий на работы в Германию. О судьбе пленников можно судить по многочисленным сохранившимся доументам. Так 16-летняя Надя С. писала: «Меня и еще 16 девушек направили в г. Швац. Здесь происходила самая настоящая торговля русскими людьми. Немцы и немки поворачивали нас во все стороны, мерили и ощупывали. Меня купил булочник Карл В. Каждый день я мыла пол, стирала утром и вечером, нянчила детей, одевала их. Только было обидно, как вспомнишь, что училась в восьмом классе, изучала французский, историю, а стала рабыней. От непосильного труда, голода и побоев я заболела, потом бежала на родину. В Брест-Литовске меня задержали и посадили в концлагерь, где в полуразрушенных сараях томились тысячи советских граждан. Ежедневно выносили 10 – 15 трупов...»

Семья Хромых

Семья Хромых на фото 1939 года.

Хромых Степан Антонович и Пелагея Филипповна приехали в Семилуки в 1934 году. Молодая семья работала на огнеупорном заводе.

На начало войны у них было четверо детей.

Отец семейства ушёл на фронт на второй день войны. Пелагея Хромых с семьёй жила и работала в Семилуках до прихода немцев в июле 1942 г.

Как она рассказывала, в то утро они вышли на работу в ФЗО, им выдали немного продуктов, а когда возвращалась домой, ей навстречу уже ехали на мотоциклах немецкие захватчики. Всем было приказано покинуть посёлок.

Она взяла в узелок немного соли, продуктов, икону и вместе с детьми отправилась на

свою родину – в село Новая Ольшанка Нижнедевицкого района. Пошли вдоль железнодорожных путей, так как дороги не знали, боялись заблудиться. Шли вместе с ещё одной семьёй.

Николай Хромых: Мне исполнилось зимой 10 лет. Я был старший, помогал маме. Она несла Шурика на руках, он не успевал за нами идти. Начался артобстрел, так громыхало, день близился к вечеру, и мы спрятались в руднике Орлов Лога, в шахтной выработке. Рано утром вышли в дорогу и к вечеру пришли в Новую Ольшанку. Жили в хате человек 12, все спали на полу. В селе стояла венгерская часть (мадьяры). Мама вместе с племянницей один раз ходили в Семилуки, взяли кое-что из продуктов и одежды. А второй раз пошли, их уже немцы не пустили. Зимой сельских женщин посылали чистить от снега дороги.

В январе 1943 года немцев выгнали из Семилук. Мать приехала весной. Уже была восстановлена железная дорога. Требовались рабочие на восстановление завода, только жить было негде. В общежитии на ул. 9 Января в одной комнате ютились четыре семьи. В апреле 1944 г. мы, наконец, приехали домой.

Мария Хромых: Мне шёл седьмой год. Когда мы отправились в Новую Ольшанку, идти было тяжело, но мама всё время торопила. Над нами пролетали самолёты. Я очень боялась, а так хотелось остановиться и собрать ягод. Вдоль полотна железной дороги их было много. Такие крупные и красивые. Я помню их вкус до сих пор.

К вечеру начался такой бой! Мы ночевали в развалинах рудника. Я от страха забилась в угол, дрожала. И молчала. Все подумали, что я оглохла. Но утром начала говорить и отвечать на вопросы.

Как жили в селе помню плохо, только осталось в памяти, что мадьяр угощал мятными конфетами.

В этот год мне надо было идти в 1 класс, но пошла я гораздо позже – в 1944 году. И в классе все были разного возраста. Первую учительницу звали Швецова Татьяна Георгиевна, а учиться было очень трудно и голодно.

Николай Хромых, подпись на фото: «На память родителям по прибытии в Армию, 1951 год».

Мария Хромых

Александр Хромых, подпись на фото: «Это я фотографировался на доску соцсоревнования 23 января 1958 года».

Александр Хромых: Я мало помню о том времени, ведь мне исполнилось только 4 годика, но запомнилось, что мадьяры кидали снежки в трубу (это для них была баскетбольная корзина).

А в Семилуки я ходил стоять за хлебом. В магазине была проложена водяная труба, и если за неё ухватиться, то тебя из очереди никто не вытолкнет. Один раз я получил буханку хлеба и по дороге домой съел половину. Конечно, дома мне досталось от матери.

Прошло много лет. Сейчас мои родные на заслуженном отдыхе, они с гордостью носят почетные звания, среди которых «Ветеран труда» и «Огнеупорщик».

Ольга Веретенникова, автор гимна Семилукского огнеупорного завода Отрывок из стихотворения «НАМ В ПАМЯТИ ДОВЕРЕНО ХРАНИТЬ...»

Победа... Ветеранов ордена
И слезы за застенчивой улыбкой.
Не говорите, что была война
Случайной и досадною ошибкой...
Не прикасайтесь к памяти живой
И скорби осуждением небрежным;
Известно тем, кто принял смертный бой —
Война была близка и неизбежна.

И всё-таки никто её не ждал
И не смотрел в грядущее тревожно,
Но всё, что наш народ в ней испытал,
Пересказать словами невозможно.
Подумайте, смогли бы повторить
Вы то, что совершили наши деды?
Нам в памяти доверено хранить
И ад войны, и светлый миг Победы...

Цедик Нина Васильевна

Цедик Нина Васильевна

Я родилась в 1935 году в городе Усть-Луга, Ленинградской области. В семье нас было четверо детей.

В первые дни войны отца взяли на фронт, где он и погиб. Помню, как мама с нами уходила из дома, завела патефон, и так мы и вышли. Потом то ехали куда-то, то уходили через лес. Было страшно, голодно.

До войны мама работала парикмахером. И когда где-то была возможность, она стригла солдат, добывала нам еду. Это было, пока у неё были силы.

Помню, как возле нас в товарном вагоне по краям были сделаны стеллажи, и на них лежали люди. На полном ходу из вагона выкидывали умерших. Старший брат всегда плакал, вспоминая всё это. Вот и я сейчас рассказываю и плачу...

После войны мы много лет прожили в Алма-Ате. Муж с моим братом вместе служили в армии на Сахалине. Так нас и свела с ним судьба. Супругу сейчас 88 лет, и мне уже немало. В Ленинград мы так и не вернулись. Теперь живу в г. Семилуки. У меня двое детей, трое внуков и две правнучки-умницы. Дети проживают в г. Воронеже.

Стребкова Екатерина Андреевна

Я, Стребкова Екатерина Андреевна, родилась в селе Голосновка Семилукского района. Когда началась война, мне было 12 лет.

Никто не думал, что немцы так быстро дойдут до Голосновки, но уже в июле 1942 года фашисты захватили село.

Они сразу же стали собирать всех жителей и погнали нас в село Новосильское.

Тогда стояла жуткая жара, всем хотелось пить, но воды не давали. Из Новосильского мы дошли до Касторного, а по дороге нас заставляли работать – убирать хлеб, картошку и др.

Затем толпу беженцев погрузили в железнодорожные вагоны и повезли. Никто не знал, куда мы направляемся. Кормить нас не кормили. Помню, что остановился поезд среди свекольного поля, так мы почти всю свёклу съели.

Доехали до станции Щигры, где нас высадили и разместили по домам местных жителей. Так мы и жили там. Каждый день людей выгоняли на работу, и мы убирали зерновые, овощи, копали окопы, делали всё, что немцам было нужно.

Освободили нас в феврале 1943 г.

Все, кто остался в живых, пешком пришли домой, в Голосновку. И тут работы хватало: чтобы восстанавливать хозяйство, женщины и дети работали на износ, а мужчины были на фронте...

Шумелова (Болгина) Мария Ивановна

Когда началась война, моего папу в 1941 году отправили на фронт. Наше село Медвежье оккупировали в 1942 г., мне было 8 лет, брату Алексею — 6, а Сергею — 1 годик. Фашисты поселились в нашем доме, а мы стали жить в землянке, которую сделали на своём огороде. Наш дом находился вблизи леса, где в 1942 г. немцы организовали концлагерь для военнопленных. Каждое утро голодных, в оборванной одежде, измученных людей строем выводили копать окопы и противотанковые рвы. У нас была корова, мы не голодали, и мама всегда старалась вынести какую-либо еду пленникам. Однажды она вынесла несколько лепёшек, и несчастные набросились на снедь. Немцы стали бить заключённых, чтобы они шли на места, а один немец прикладом ударил маму. Мы заплакали, стали заступаться за неё, и он отпустил.

Но мама придумала другой способ, как передавать еду: каждое утро и вечер, она давала нам с братом корзинку, в которой была варёная картошка, свёкла, капуста, лепёшки, а мы складывали всё это вдоль дороги, по которой водили пленных. Те подбирали и ели. Когда солдат на работу не выводили, мама брала меня с собой, и мы несли продукты в лес к лагерю. Солдаты через проволоку перекидывали нам свои вещи, а мы в них заворачивали еду и бросали обратно. Несколько раз к нам в землянку по ночам приходили русские солдаты. Мама собирала им всё, что было. Потом я узнала от неё, что это были наши разведчики. Когда немцы отступали, они угнали с собой скот, а сельчане пошли искать кормилиц. Мамы не было дома 2-3 дня, но она всё-таки нашла нашу корову в соседнем районе.

Папа с войны так и не вернулся: в 1942 г. мы получили извещение, что он пропал без вести.

Мою маму, Болгину Варвару Кузьминичну, 1914 г.р., после войны наградили за оказание помощи советским солдатам.

Шерстяных (Мацнева) Зинаида Петровна

Когда началась война, я была ещё совсем маленькой, но всё хорошо помню. В 1942 г. пришли немцы. Сначала нас выгнали из хаты в погреб, потом погнали в бараки за колючую проволоку, раз в день кормили похлёбкой. Отец с фронта не вернулся, мама одна растила пятерых детей. Я окончила 6 классов, работала дояркой. Девчонкой ездила на заработки на болота, где мы копали торф. Трудное было детство, но жили дружно, рядом с лесом, где кормились ягодами, грибами, примулой (мы её звали «баранчики»).

Шерстяных (Мацнева) Зинаида Петровна

ЭТО НАДО ЖИВЫМ: ВОСПОМИНАНИЯ РОДНЫХ И БЛИЗКИХ

Лютов Виктор Алексеевич (*Очень личное*) ПРОСТИ, БАТЯ!

- Пап, а сколько ты фашистов убил?
- Не знаю, сын.
- Ну, хоть одного-то убил?
- Наверное...

Вот и всё, что мой отец Алексей Николаевич отвечал мне, тогда ещё пацану, на вопросы о войне.

Он не был героем. И воевал относительно недолго – тяжёлое ранение на всю жизнь сделало его инвалидом. Пришёл с войны с одной боевой медалькой. Я даже не помню, с какой, — потерял, играя в песочнице. И расстраивался: многие ветераны выходили на День Победы с иконостасом наград на пиджаках. А у моего отца — всего одна медаль...

Прости, батя!

Мой тесть, Николай Кириллович (с редкой русской фамилией Иванов), приняв на грудь в праздник фронтовые сто грамм, всегда рассказывал один и тот же эпизод из

Лютов Виктор Алекссевич

войны. Он был артиллеристом. Вражеским снарядом смело пол-расчёта вместе с командиром. И тогда он, малограмотный крестьянин из Черноземья, вдруг скомандовал оставшимся в живых:

– К орудию!

И представьте себе, сбили фашистский самолёт!

И я, уже будучи взрослым, как вы догадались, с волнением брал в руки тяжёлый холод медали, на которой было написано: «За отвагу».

А рассказ надоедал: каждый раз одно и то же!...

Прости, батя!

Сегодня я готов был бы... «Бы» в жизни не бывает. Обоих уже давно нет в живых.

Царствие им небесное! И земной поклон!...

Победили в Великой Отечественной не только герои, но и тысячи, сотни тысяч таких, как мои (ваши) отец и тесть. Теперь я понимаю это сердцем...

Сегодня много говорят о воспитании патриотизма. По-моему, главный воспитатель — это всё-таки сама Жизнь.

Я не ностальгирую по социализму. Но мне жаль, что по воле не очень умного (так мне кажется) президента был развален Советский Союз. Одни люди пишут, что этого нельзя было предотвратить, другие – можно и нужно, но... Сейчас это не так важно: мне, провинциалу, просто – жаль.

Мне кажется, если в стране главенствует Закон – один на всех, то и очертания Родины в душе становятся яснее. Это – тоже патриотическое воспитание.

Посмотрите, что происходит на Украине (или в Украине?): к власти пришла фашиствующая хунта, заказывающая музыку «Правому сектору». Это – тоже

«патриотическое» воспитание», но наоборот. Слава Богу, что не на всей Украине.

А на стенах домов, на заборах в нашем городке нет-нет да и появится свастика. Кто-то начертит её по безмозглости, а кто-то...

И ещё несколько слов о патриотизме. Оглянулся вокруг. Утверждаю: мои молодые коллеги любят Россию! Помнят о ветеранах, с уважением и любовью относятся к ним. Мои

родные, мои друзья - тоже.

Оглянитесь и вы, земляки! Вокруг вас – точно такие же нормальные люди, в душах которых не погас огонёк патриотизма, любви к Родине. Уверен: это не просто красивые слова – так и есть!

Мы помним! А пока помним (хочу, чтобы это было всегда), быть нашей России!

И всё-таки, от души поздравляя всех ветеранов Великой Отечественной (их осталось-то всего никого...) и вас, земляки, с 75-летием Великой Победы, почему-то хочется сказать:

– Прости, батя!

Из биографической справки:

Виктор Алексеевич Лютов – поэт, член Союза журналистов, заслуженный работник культуры РФ, лауреат многочисленных конкурсов, автор нескольких книг. Прошёл путь от корреспондента-организатора районного радиовещания и литературного сотрудника до главного редактора газеты «Семилукская жизнь».

Иванов Николай Кириллович, участник ВОВ.

не на всей Украине. а и появится свастика. К

Лютов Алексей Николаевич

с внучкой.

Азарова Светлана Васильевна

Из воспоминаний Азаровой Светланы Васильевны о своих родителях – Пановых Василии Ивановиче и Евдокии Пантелеевне

У каждого человека на войне была своя судьба. Соединяясь вместе, они являются бессмертным памятником поколению фронтовиков.

Я часто всматриваюсь в лица моих родителей и думаю, что несмотря на ужас пережитого в годы Великой Отечественной войны, они сумели сохранить в себе чистый лучезарный взгляд на мир, доброту, веру и надежду.

Мой отец, Панов Василий Иванович, был слушателем Военно-ветери-

Пановы Василий Иванович и Евдокия Пантелеевна

нарной академии (1940 — 1943 гг.). Когда я спрашивала его, что больше всего запомнилось о минувшей войне, папа всегда отвечал: осаждённая Москва. Тогда, осенью 41-го, немцы предприняли молниеносное наступление на нашу столицу, но натолкнулись на невиданное сопротивление советских войск. Навсегда в памяти моего отца остался парад на Красной площади 7 ноября 1941 года, в котором он принимал участие. Многие приехали прямо с передовой. На площади квадратами были выстроены несколько полков пехоты. Сквозь белую мглу сыпавшего снега папа увидел Сталина, стоявшего в солдатской шинели на крыле Мавзолея. По воспоминаниям отца этот парад вселил уверенность и ощущение собственной силы, предчувствие далёкой Победы.

После окончания Военно-ветеринарной академии папа был откомандирован в 37-ю армию Украинского фронта помощником начальника отдела ветеринарной службы. Как он рассказывал, приходилось много работать, так как воевали не только люди, но и лошади, и собаки. Во многих родах войск около 2-х миллионов лошадей служили боевым и транспортным средством. В годы войны более 6-ти тысяч ветеринарных врачей было на фронте. В 1944 году за хорошую организацию ветеринарной службы папа был награждён орденом Красной Звезды, а в 1945 году ему было присвоено звание майора ветеринарной службы. До конца жизни папа оставался Человеком с большой буквы.

Моя мама, Евдокия Пантелеевна, была призвана в 1941 году фельдшером эвако-ветеринарного лазарета Юго-западного фронта и прослужила до 1945 года. Четыре года войны ей приходилось лечить, выхаживать раненых, стирать, мокнуть под дождем в сы-рых окопах, слышать свист пуль над головой. Мама вспоминала, что за долгие годы войны часто ощущалось огненное дыхание смерти, а ей в то время был всего 21 год. Слушая эти рассказы, я понимала, что навсегда в её памяти остались свежие бугорки могил с надписями химическим карандашом — имена погибших товарищей, отчаяние от разрушенных сёл и городов и радость от того, что выжила, выстояла. Мама закончила войну в звании старшего лейтенанта ветеринарной службы, самой главной своей наградой считала медалью «За отвагу».

День Победы родители встретили в Болгарии в г. София, там поженились, там родилась и я – их дочь Светлана. После демобилизации мои родители вернулись в Россию: приехали в Воронежскую область к родственникам погостить, а остались на всю жизнь...

Клепиковы

Трепалина Л.Е., председатель ветеранской организации Семилукского политехнического колледжа, по воспоминаниям бабушки, Клепиковой Анастасии Фёдоровны...

Когда началась война, мой дедушка, Семён Иванович Клепиков, первый председатель колхоза «Лебяжье» Рамонского района, ушёл на фронт. В это время на Балтийском море служил сын Клепиковых, Илья. Он погиб при прорыве блокады города Ленинграда. Сама Анастасия Фёдоровна пекла хлеб для партизан, а её 14-летний сын Павел относил хлеб партизанам в лес. По дороге его встретили дезертиры, отобрали хлеб и убили.

Однажды ночью в дом постучал полицай из местных и сообщил, что так как бабушка — жена председателя колхоза, мать воюющих сыновей и пособница партизан, её со всей семьёй расстреляют на рассвете. Тогда она схватила детей и бросилась бежать по полям, чтобы немцы не догнали на мотоциклах. Она добралась из Рамонского района в село Меловатку Семилукского района. Добрые люди (семья Володиных) приютили её в крайнем доме села, накормили всех, уложили на свои кровати, а сами ушли спать на сеновал.

Дедушка, Семён Иванович, вернулся раненым. Ещё долго он работал председателем и сделал свой колхоз передовым в районе.

Сын Ефим в июне 1941 года окончил пединститут и был направлен в Саратов в артиллерийское училище. В должности старшего лейтенанта воевал на фронте, первым въехал в освобождённую Прагу на отобранном у немцев бронетранспортёре и встретил Победу в Чехословакии. Награждён орденами Отечественной войны ІІ степени и Красной Звезды.

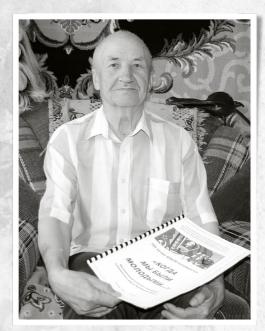
Из наградного листа командира пулемётной роты 1713-го зенитно-артиллерийского полка Клепикова Ефима Семёновича: «За время боевой операции, с 14.04.1945 года, пулемётная рота старшего лейтенанта Клепикова сбила два вражеских самолёта, не дав возможность сбросить свой бомбовый груз на боевые порядки наших войск. В городе Росице с 24.04 по 29.04.1945 года рота уничтожила 3 пулемётных точки и до 50 солдат и офицеров противника. Сам старший лейтенант Клепиков за время боёв проявил исключительную смелость, находчивость и мужество в бою. Когда выбыл командир пулемётного расчёта, он лично лёг за пулемёт и отразил контратаку пехоты противника».

Клепиковы: Ефим Семёнович, Семён Иванович, Анастасия Фёдоровна, Илья Семёнович.

Щукин Владимир Никитович

Щукин Владимир Никитович

Щукин Владимир Никитович окончил Московский Государственный институт культуры по специальности «Библиотекарь-библиограф массовых и научных библиотек» и исторический факультет Воронежского пединститута. Работал в сельской библиотеке, в художественной библиотеке Семилукского огнеупорного завода. С 1976 года преподавал, а потом был директором Троицкой средней школы. Член партии «Единая Россия». Женат, имеет двух дочерей.

События страшных днях оккупации с. Троицкое Владимир Никитович записал со слов матери, Щукиной Евдокии Ивановны. Она тоже рассказывала о бомбёжке моста через р. Орлик (о которой вспоминала Кутузова Галина Яковлевна). Мост остался цел, зато жертвами стали дети сельчан, купавшиеся в тот день в речке. К списку пострадавших Евдокия Щукина добавила Чертова Василия Николаевича, которому оторвало руку и выбило глаз, но он всё-таки выжил.

После бомбардировки со стороны Новосильска в село приехали немцы. Евдокия Ивановна встретилась

с ними. На руках у неё был годовалый сын Николай, справа за юбку держался шестилетний Иван, а слева – четырёхлетний Василий. Евдокия шла, заливаясь слезами, одна (муж был на фронте). Когда немцы проезжали мимо, один из них закричал: «Матке капут! Матке капут!» Он, видимо, решил, что с такими маленькими детьми женщина не выживет. Немец не угадал: Евдокия Ивановна дожила до 88 лет и вырастила семерых детей.

Оккупировав Троицкое, немцы поселились в домах сельчан. Жители были вынуждены подселяться к другим людям, а ведь в каждой семье было по 5-12 детей!

У немцев работал местный полицай — Гупахин Иосиф Иванович, который бежал с фронта. Он знал всех жителей, и с его помощью в селе проводились все зверские мероприятия. Были составлены списки депутатов сельсовета, членов правления, а также тех, кто имел активную жизненную позицию. Таких ловили и казнили. Зато по рассказам жительницы с. Берёзовка — Коноплёвой Веры Семёновны — в их селе полицаем был избран сельчанин Гуськов, который никого из актива так и не выдал, и там никого не расстреляли.

Всех сельчан Троицкого гоняли на работу – копать очень широкий и глубокий противотанковый ров протяжённостью до 2-х километров, следы которого сохранились до нашего времени. По докладу полицая опоздавших сажали под арест, били плёткой с железной гайкой на конце.

На улице Садовой находились баня и прачечная, на улице Косичёвка — дом пошива, на улице Сельской — комендатура, где работали учителя: Кутузова Надежда Никитична, Картавцева Екатерина Григорьевна, Прокопова Мария Борисовна. Мария была дочерью председателя сельсовета Прокопова Бориса Михайловича, который находился в это время в Перлёвке, в партизанском отряде. Осенью 1942 года Борис Михайлович решил навестить свою семью. Как только он подъехал на лошади к Троицкому, его сразу схватили немцы. В этот же день были арестованы жена Прокопова — Анисья Ивановна, дочь Мария, сыновья — Николай, Дмитрий (слепой от рождения) и совсем юный Сергей. Вся семья Прокоповых в количестве 5 человек была расстреляна. Остался один старший сын, Василий Борисович, который в это время был в действующей армии.

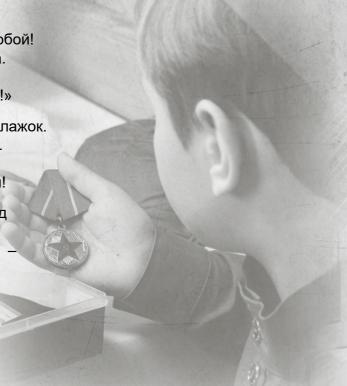
Наталья Хмелевская СМОТРИ, МАЛЫШ...

Смотри, малыш: дед рядышком с тобой! А ты, крепыш, несёшь сегодня деда. Смеётся он, весёлый и живой, Как шепелявишь ты ему: «По-бе-да!»

Смотри, малыш, вот красненький флажок. Такой же дед повесил на Рейхстаге. Держи флажок, держи его, дружок, Всегда! И крепче, чем другие флаги!

Смотри, малыш, на планочки наград И сохрани все дедовы медали:
Твой дедушка не отдал Сталинград – Мы Родину фашистам не отдали.

Смотри, малыш, сегодня ты ходил, А вырастешь, пойдут с тобою дети. Запомни, если б дед не победил, Тогда и внука не было б на свете.

Житенев Иван Алексеевич

Из воспоминаний сына

Мой отец, Житенев Иван Алексеевич, родился 11 сентября 1923 года в с. Девица Семилукского района Воронежской области.

В 1939 году папа окончил 7 классов Девицкой школы и поступил на курсы комбайнёров, но не успел доучиться, так как был призван на службу в армию.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, а 10 октября 1941 года Семилукским райвоенкоматом отец был направлен стрелком в 175-й стрелковый полк.

В декабре 1941 года он был назначен в отдельную роту связи, где и прошёл обучение в 26-м отдельном батальоне связи, в котором служил старшим телефонистом.

В 1944 году отец был переведён в 193-й гвардейский стрелковый полк.

Война закончилась, но он не дослужил срочную службу в 1941 году (помешала война), поэтому с осени 1945 года по 8 марта 1947 года папа продолжал служить. За этими сухими словами и цифрами тысячи километров фронтовых дорог, сотни оставленных, а затем освобождённых городов и селений.

Отец не любил рассказывать о войне и хмурился: «А что о ней говорить? Связист – это вьючное животное, которое несёт на своих плечах скатки провода, рацию, ружьё (в первые годы войны), затем автомат, запас боеприпасов, вещмешок и т.д.».

После моих настойчивых расспросов отец добавлял: «Именно от связистов зависела слаженность войск, и мы понимали, и обеспечивали эту связь, несмотря на погоду, шквальный огонь и бомбёжки».

По словам отца, самым тяжёлым оказалось наведение связи при форсировании Днепра. Это был страшный ад.

приказ

108 Гвардейской стрелковой Николаевской Краснознаменной ордена Суворова дивизии дармии 3-го Украинского фронта

., 2 "марта 1945 года.

№ 014/H

Действующая армия.

CEKPETHO

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество — НАГРАЖДАЮ:

un

Эрденом " КРАСНАЯ ЗВЕЗДА "

6. Гвардии ефрейтора ж И Т Е Н Е В А Ивана Алексеевича

Телефониста 167 Отдельного гвардейского батальона связи.

> Приказ о награждении Житенева Ивана Алексеевича орденом «Красная Звезда».

Хотя папа всегда находился на передовой, в пекле событий, но был только дважды и легко ранен — в руку и в ногу. Ему даже дали прозвище «заворожённый». Лечился в госпиталях Киева и Евпатории.

Папа принимал участие в боях на Украине при отступлении, а затем и при наступлении.

Он сражался в битвах за Кавказ, Венгрию, Румынию. Его боевой путь закончился в Чехословакии.

Отец был награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны (II степени), медалями: «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта». В послевоенное время отмечен всеми юбилейными и правительственными медалями.

Мой отец вернулся домой весной 1947 года. Вначале трудился комбайнёром в колхозе им. Крупской (в с. Девица), а затем на Воронежском авторемонтном заводе. 6 сентября 1999 года ушёл из жизни.

Вечная память моему отцу, защитнику своей Родины!

РАССКАЖИ МНЕ О ВОЙНЕ: ИЗ ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ УЧАЩИХСЯ РАЙОНА

Память сильнее времени: Азаров Никифор Иванович

Автор – Дорофеев Роман, 7 «Г», Семилукская СОШ № 1, победитель от Семилукского района в областном конкурсе эссе к 75-летию Победы в ВОВ «Война глазами потомков».

Честь и славу нашей Родины составляют, на мой взгляд, обыкновенные люди, которые не считали себя героями, а являлись таковыми. Для меня таким примером служит мой прадедушка – Азаров Никифор Иванович. Он прошёл всю войну с первых дней и до самой Победы. Служил в разведке, выполнял множество заданий, был неоднократно ранен.

Я хочу рассказать об одном задании прадеда. Наша армия тогда готовилась к наступлению. Перед разведчиками была поставлена задача: взять в плен «языка» из офицерского состава. Начальник разведки вызвал трёх добровольцев. Одним из них был мой прадед...

Ночью, на вторые сутки удалось захватить в плен немецкого офицера. Когда группа возвращалась в расположение своей части, их попытались окружить. При перестрелке один из разведчиков был убит, другого тяжело ранили. Тогда прадедушка решил ползти, тащить на плаще раненного товарища да ещё и связанного немца. Вдруг левой рукой он натолкнулся на мину. Взрывом прадеду оторвало кисть левой руки и зацепило бедро. Но он упорно продолжал ползти. Когда добрался до своей части, то упал в обморок от потери крови, но задание было выполнено. За этот подвиг прадедушке вручили орден Красного Знамени.

За успешное выполнение многих заданий прадедушка был награждён орденом Великой Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу» и т.д.

После окончания войны Никифор Иванович вернулся в родное село и работал там председателем колхоза. За свою трудовую деятельность он также получил правительственную награду – медаль «За доблестный труд».

Я хочу быть похожим на него. Прадедушка – мой идеал. Низкий поклон и вечная память всем воинам Великой Отечественной войны! Я хочу посвятить им своё стихотворение:

Война – какие страшные пять букв, Звучат они трагично в этом слове. Они до боли каждому знакомы И вызывают столько горьких чувств. Мы знаем о войне лишь понаслышке, Ведь не пришлось её нам пережить. Но даже то, что прочитали в книжке О ней, уже вовеки не забыть.

Нам не забыть о тех её героях, Кто, не жалея жизни, воевал, За Родину всегда стоял горою, В бою неравном часто погибал. Мы им за это будем благодарны. Их подвиг никогда нам не забыть. И мы клянемся, если будет надо, Его мы сможем с честью повторить!

«Бабушка Лида» - Мезенцева (Котенко) Лидия Андреевна

Котенко Лидия Андреевна во время Великой Отечественной войны

Автор сочинения – Псарёва Елизавета Николаевна. МКОУ Землянская СОШ с УИОП Семилукского муниципального района Воронежской области.

Руководитель – Попова Елена Васильевна, учитель русского языка и литературы.

Есть в нашей семье один особенный праздник. Накануне папа привозит из Воронежа красные гвоздики, а утром я с родителями иду к нашей прабабушке Лиде, чтобы поздравить с самым дорогим для неё праздником – Днём Победы.

Так что же такое война? Серьёзно я об этом задумалась, когда 1 сентября, после торжественной линейки, наша первая учительница Шмырёва Ольга Николаевна повела нас в школьный краеведческий музей, и на одном из стендов, посвящённых военным годам, я увидела знакомое лицо. С фотографии на меня смотрела прабабушка Лида в военной форме. Едва дождавшись конца экскурсии, я поспешила домой, бросила сумку и побежала к прабабушке.

— Бабушка Лида! А я видела тебя в музее в военной форме! Ты воевала? Где? Как? Расскажи.

Бабушка, тяжело вздохнув, достала альбом со старыми пожелтевшими фотографиями, помолчала, а потом сказала:

— Хоть это и очень трудные воспоминания, но нужно всё рассказать, пока жива. О Великой Отечественной войне должны знать и вы, и ваши дети. Эти страшные и суровые годы нельзя забывать.

Вытерев слёзы и выпив лекарство, бабушка начала свой рассказ:

— В 1941 году я, тогда ещё Лида Котенко, дочь учителя, окончила с одними «пятёрками» Землянскую среднюю школу. Мечтала поступить в институт и стать врачом. Но через несколько дней после выпускного вечера объявили о начале войны. Все думали, что это продлится недолго, и немцев быстро прогонят. Никто не ожидал, что четыре долгих года будет идти кровопролитная битва.

В июле 1942 года немцы пришли в Землянск. Многих жителей выгнали из домов. Село подвергалось авианалётам, так как в нескольких километрах был расположен аэродром. Сколько пришлось увидеть и пережить землянцам во время войны!

Триста наших односельчан не вернулись с фронтов Великой Отечественной.

— Бабушка Лида, а где воевала ты?

Перевернув очередную страницу альбома, бабушка достала фотографии и продолжила свой рассказ:

— В 1943 году я получила повестку из военкомата и была направлена в прожекторные войска.

Служба была нелёгкой. Сначала один солдат, которого называли «слухач», должен был определить, откуда летят вражеские самолёты. Потом другие, получив наводку, лучами прожекторов «ловили» бомбардировщики.

Расположенные рядом зенитные батареи расстреливали смертоносные машины.

Однажды вражеская бомба упала так близко, что стоявшие в нескольких метрах от меня девушки погибли.

Потом мне поручили обеспечивать связь. Приходилось и по столбам лазить, и по земле тянуть провода. А после дежурства стояли на постах.

Обувь быстро промокала, а сушить было негде. Поэтому зимой случалось, что сапоги примерзали к ногам, и снять их было невозможно.

Жили мы в землянках. В нашей было 12 девушек из разных мест страны, но всех нас объединяло желание прогнать немецко-фашистских оккупантов с нашей земли. Возможно, поэтому никто не показывал свой страх. А на самом деле каждая очень боялась. Но мы знали, что сражаемся за правое дело, за Родину. Мы верили в далёкую Победу, и это придавало сил. Верили, когда начиналась бомбёжка, когда мёрзли в окопах, когда глубокой осенью, укрывшись шинелью, спали на холодной картофельной ботве, потому что не успевали окопаться. Мы верили, что настанет мирная жизнь, что полинявшую гимнастёрку и стоптанные сапоги сменим на ситцевые платья и туфли на каблучках...

...Бабушка Лида сказала, что никаких героических подвигов в её военной биографии не было. Просто она, как и миллионы других, выполняла свой долг перед Родиной.

Однажды под Киевом, вспоминает прабабушка, с их помощью был сбит вражеский самолёт. Летчик выпрыгнул из горящей машины и приземлился с парашютом. Наши солдаты взяли немца в плен. Как же он возмущался и негодовал, когда его, аса, помогли сбить простые русские девчонки!

А самым страшным воспоминанием для прабабушки оставались случаи ночных нападений на девушек-связисток. Мародёры убивали их, снимали одежду и обувь. Бабушка Лида до сих пор не может понять, откуда брались в то суровое для всей страны время такие мерзавцы.

Сейчас бубушке Лиде уже много лет, есть внуки и правнуки. Многое повидала и пережила она за свою долгую жизнь, но самыми счастливыми и незабываемыми минутами навсегда в её памяти останутся те, когда к ним в землянку ворвался дежурный радист. По его щекам бежали слёзы. Срывающимся голосом он закричал: «Победа!» Все выбежали из землянок. Плакали, обнимались, стреляли в воздух, кричали что-то радостное и бессмысленное. Так наша бабушка Лида встретила день Победы...

Домой от прабабушки я шла молча, не спеша. Мне стало понятно, что Великая Отечественная война — это не та «войнушка», в которую мы играли с ребятами на школьном дворе. Это трагедия всего нашего народа. У Лиды Котенко (как и у всех юношей и девушек той поры) кровавая битва с фашистами отняла ту прекрасную часть жизни, которая называется юностью.

Я пришла к выводу, что память о войне не сотрётся никогда, потому что это память не только отдельных людей или одного поколения. Это память целого народа, навечно вошедшая в его историю, в его настоящее и будущее.

Из биографической справки:

Ефрейтор 42-го прожекторного полка Котенко (Мезенцева) Лидия Андреевна жила в Землянске. После войны работала педагогом. Награждена орденом Отечественной войны I степени и многими медалями.

Мама Потаповой Натальи Николаевны (заслуженного учителя РФ).

Мой герой «Бессмертного полка» – танкист Котов Дмитрий Павлович

Автор сочинения – Быстрюкова Екатерина, МКОУ Малопокровская ООШ. Руководитель — Доровская Галина Ивановна.

Я много знаю об истории своей малой Родины. Особенно интересны страницы войны. В нашей местности (в районе с. Перекоповка и с. Малая Покровка) проходили ожесточенные бои. Значение их огромно. В какой-то степени сражения около небольших сёл предопределили судьбу великой битвы за Сталинград.

Хочу рассказать о солдате «Бессмертного полка». Это танкист 160-ой танковой бригады, освобождавшей село Малая Покровка, Котов Дмитрий Павлович. Он погиб в июле 1942 года у деревни Никандровка. Сержант Котов Д.П. был наводчиком танкового орудия в 5-й танковой армии генерала А.И. Лизюкова. Участвовал в боях лета 1942 года.

О том, какими ожесточенными были бои на нашей земле, свидетельствуют многочисленные факты: рассказы старожилов, фронтовые письма солдат, воспоминания родственников, архивные документы и исследования историков. Все эти документы хранятся в нашем школьном музее.

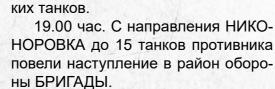
О танкисте Котове нам рассказал Обыденный Александр Николаевич, внук погибшего бойца. Он проживает в Москве, хранит память и пишет книгу воспоминаний о своем легендарном деде.

Когда началась война, в июле-августе 1941 года Дмитрий Котов был мобилизован Ново-Петровским РВК Московской обл. в ряды Красной армии.

В архивах найдены документы, где говорится о танке МК-2 «Матильда» № 27738 160-й танковой бригады, в котором командиром башни был Котов Д.П. Вот записи о сражениях в те дни (с сохранением орфографии):

02.00 час. 11.07.42 г. Возобновлено дальнейшее наступление в направлении НИКОНО-РОВКА, МАЛ.ВЕРЕЙКА, ЗЕМЛЯНСК.

К 04.00 час. передовые части БРИГАДЫ вышли к РОЩЕ, что на 1,5 км. западнее Высоты

210,4, где под сильным артиллерий-

ским огнём трёх батарей и миномё-

тов было подбито несколько немец-

Несколько атак предпринимала бригада за две недели июля. Много экипажей сгорело. Танк Котова был подбит, не уцелел никто. Место гибели танкиста установлено. Он перезахоронен в селе Новосильское.

В братской могиле с. Малая Покровка лежат его сослуживцы, отдавшие жизнь вместе с героем за наши сёла. В школьном музее хранятся документы о гибели Котова Д.П.

Фото танкиста Котова Д.П., погибшего в бою за село Малая Покровка, передано внуком Обыденным А.Н. и правнуком Шувакиным Е. в школьный музей.

Сухарев Александр Яковлевич – гордость земли Воронежской

Автор сочинения – Безбородова Ирина. МКОУ Землянская СОШ.

Мои земляки разных поколений любили, воспитывали детей, рубили избы, пахали землю, сажали леса, молились Богу в храмах и на вопрос: «Так в чём же счастье?», не раздумывая, отвечали: «В честном труде!»

К сожалению, сегодня перед нашим обществом встала опасность потери исторической памяти, именно поэтому особую роль приобретает краеведение. У молодого поколения необходимо воспитывать нравственность, гражданственность, обострённое чувство сопричастности и ответственности за всё происходящее.

Я считаю, что на примере жизни и деятельности Александра Сухарева, нашего знаменитого земляка, можно научиться многим нравственным качествам, прежде всего патриотизму.

Сухарев Александр Яковлевич родился 11 октября 1923 года в селе Малая Трещевка Землянского района Воронежской области в кре-

Сухарев Александр Яковлевич

стьянской семье. Александр с раннего школьного возраста работал по дому. Наравне со взрослыми трудился в колхозе: пахал, сеял, косил, заготавливал дрова, убирал созревший урожай и помогал родителям вырабатывать минимум трудодней на колхозных полях и фермах. Самым большим желанием его матери было, чтобы её Саша в дальнейшем получил образование, «вышел в люди». Окончив восемь классов, Сухарев оказался в Воронеже, где работал на военную промышленность, затем уехал в Узбекистан и там был назначен на должность командира взвода связи 237-го стрелкового полка. В начале июля 1943 года началась грандиозная битва на Курской дуге. Главный удар врага в полосе Центрального фронта пришёлся по войскам 13-й армии и 69-й стрелковой дивизии, где воевал Сухарев. За боевые заслуги в годы войны начальник связи 237-го стрелкового полка капитан Александр Сухарев был награждён орденами Отечественной войны ІІ-й, а потом и І-й степени, Красной Звезды и Красного Знамени. При освобождении Польши Сухарева тяжело ранили, и он долго находился в госпитале. Когда, наконец, встал на ноги, война уже закончилась. Свою дальнейшую жизнь А.Я. Сухарев посвятил государственной службе на благо Родины.

Воспоминания Александра Яковлевича Сухарева

Из всех боевых наград мне дороже всего орден Красной Звезды. Я получил его за то, что взял в плен 300 немцев из числа тех, что наши войска зажали в Бобруйском котле в июне 1944 года. К тому времени я дослужился до начальника связи полка. Случилось это так...

Однажды я очень устал и заснул. Часа в 4 утра чувствую, меня кто-то будит. Открываю глаза, гляжу, а передо мной вооружённые до зубов немцы. Я то был уверен, что мои

Лейтенант Сухарев, 1941 год.

разведчики меня охраняют. Размышлять некогда. Вскакиваю, сапогом — одного, другого... Выхватываю у них автомат и даю очередь вверх. Немцы побежали. Как потом выяснилось, они поняли, что из Бобруйского котла им не вырваться, и решили сдаться, но напоролись на ошалевшего русского, испугались. Я бегом за ними и наткнулся на целую группу вооружённых немцев человек в 20! Приказываю им сдать оружие. Безропотно подчиняются. Выстраиваю их в шеренгу и спрашиваю по-немецки: «Кто из вас готов пойти к своим и уговорить их сдаться? Жизнь гарантирую!», и пять человек подняли руки. Отпускаю их с громкоговорителями, которые у них были с собой. Остальных веду к нашим. Командир полка вместо благодарности возмущённо говорит: «А ты уверен, что остальные вернутся?! Останемся тогда без громкоговорителей!» - его это больше всего волновало.

Ждём... Никого! Я, конечно, думаю, что от чекистов теперь не поздоровится. Но в начале третьего смотрю, идут с поднятыми руками... Один, второй, третий... Целая орава в 300 человек! Выстроил их и отвёл в штаб полка. Вскоре наградили орденом...

Самое тяжёлое ранение я получил 10 октября 1944 года. Мы тогда форсировали приток Вислы — реку Нарев — в 50 километрах от Варшавы, которую Гитлер называл «пистолетом в сердце Германии». Я уже был начальником штаба полка, несмотря на то, что мне было всего 20 с небольшим лет. Как-то раз командир полка приказал мне переправиться на левый берег, а вслед за мной послал комиссара Никитина. Перебирались на лошадях по балкам. Едва только копыта лошадей ступили на противоположный берег, со всех сторон раздался огонь. Артиллерийский, миномётный, пулемётный... Место слишком хорошо просматривалось. Мою лошадь насквозь прошило осколками, и последнее, что я увидел, как она в агонии машет конечностями, а из неё фонтаном бьёт кровь.

Я потерял сознание, и Никитин бросил меня на бочку, которая везла воду на наш берег, порвал на мне всю одежду, чтобы перевязать раны, но кровь не унималась. Никитин решил, что я умер, и тут же составил рапорт командованию: «На моих глазах погиб капитан Сухарев...», о чём сам рассказывал мне спустя 20 лет. И всё-таки я выжил, а впереди у меня была длинная, интересная жизнь...

Из биографической справки:

После войны Александр Яковлевич Сухарев окончил Всесоюзный юридический заочный институт и служил в органах юстиции. С марта 1984 г. по февраль 1988 г. – министр юстиции РСФСР, избирался депутатом Верховного Совета РСФСР (1984 г.), работал Генеральным прокурором СССР. Доктор юридических наук, профессор.

Стоял у истоков журнала «Человек и закон» и одноимённой телепередачи. Автор более 150 научных трудов и публикаций. Удостоен множества наград, ему присвоено звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». Возглавляет общественный фонд «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Указом Президента РФ Сухареву А.Я. присвоен наивысший классный чин в органах прокуратуры – действительный государственный советник юстиции, Указом губернатора Воронежской области – звание «Почетный гражданин Воронежской области».

Семилукский район в дни освобождения от немецко-фашистских захватчиков

Выполнил ученик 5 класса Нижневедугской СОШ Курьянов Дмитрий.

Являясь членом группы «Поиск» и ежегодно участвуя в вахтах Памяти, я не понаслышке знаю, какие последствия несла за собой война. Сотни тысяч солдат остались лежать на полях сражений. Проводя раскопки на территории нашего района, мы не раз находили останки советских воинов. Иногда удаётся найти медальон и по нему определить личность солдата.

Мой отец, Курьянов Александр Николаевич, в своё время тоже был поисковиком и награждён орденом «За активный поиск». Каждый год мы с ребятами поискового клуба «Бриг» выезжаем на раскопки в село Малая Покровка – Малую Родину моего папы.

В тех местах копать можно бесконечно. Ещё есть в селе одно бескрайнее поле. После освобождения Воронежа на этом месте в течение длительного времени лежали тела погибших советских солдат и офицеров. Этот участок в Семилукском районе — одно из мест, где в годы Великой Отечественной войны шли самые кровопролитные бои за всё время обороны Воронежа. Первые попытки захоронить тела погибших повлекли за собой новые жертвы, поскольку участок был заминирован. Убрать и похоронить каждого солдата в отдельности было невозможно. Тела погибших захоронили в братской могиле.

Мы с ребятами живём в с. Нижняя Ведуха. В селе не было ожесточенных боев, но жители села помнят, что в здании начальной школы была немецкая комендатура, а в поликлинике — госпиталь. В районе колхозной мастерской находился лагерь для военнопленных, которые строили узкоколейку до села Курбатово. В день освобождения в село пришли наши солдаты и в неравном бою полегли в районе меловой горы. Очевидцы рассказывали, что снесли тела погибших в воронку и закопали. Наш отряд ищет их останки.

Мы записываем воспоминания и рассказы о войне наших земляков. Например, Белозорова Евдокия Антоновна, жительница села Нижняя Ведуга, вспоминает, что когда в село пришли немцы, они выдали всем женщинам таблички с номерами и заставили рыть окопы. Евдокия Антоновна даже помнит, что у неё был номер 345. Однажды она заболела и не пришла на работу, за что её посадили на целый день в сарай без воды и пищи.

В 2006 году инициативная группа нашей школы сделала запрос в передачу «Жди меня» с просьбой оказать помощь в установлении личностей солдат, чьи фамилии нанесены на траурные плиты нашего памятника.. Выяснилось, что Турбин Николай Никифорович вовсе не погиб на фронтах ВОВ. Его родственники приехали в село, и от них мы узнали следующую историю: Турбин Николай Никифорович родился в 1914 году. В 27 лет ушел на фронт шофером. Победу встретил в Витебске и до конца жизни там прожил. Имеет награды «За отвагу», «За боевые заслуги». Потерял связь с родными и ошибочно считался погибшим.

Родом из села Гнилуша лётчик Михаил Анисимович Ююкин, первым в истории авиации совершивший таран наземной цели: 5 августа 1939 года в разгар советско-японского конфликта на Халхин-Голе Ююкин направил свой горящий самолёт на склад с боеприпасами противника. В сентябре 1967 года в центре с. Гнилуша был поставлен памятник герою.

В селе Перекоповка родилась отважная зенитчица Лидия Рябцева, которая самоотверженно защищала небо г. Воронежа. Её именем названа одна из улиц в Коминтерновском районе города.

Наше поколение не вправе забывать страшные уроки истории. Главным результатом работы поисковой группы стало изменение отношения ребят к истории своей малой Родины: «Надо охранять памятники, чтобы прошлое стало понятнее...»

НАВЕЧНО В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ...

Историко-краеведческий музей Семилукского муниципального района

Директор «Историко-краеведческого музея Семилукского муниципального района Воронежской области» Геннадий Николаевич Аксеев (на фото справа) с любовью и большим интересом рассказывает и про тех, кто увековечен в экспозиции, и про гостей музея: «Молодые ребята интересуются историей, хорошо знают технические тонкости оружия времён войны». Есть кому передать и хранить память о солдатах, победивших фашизм.

Отдельная экспозиция музея описывает операцию «Западня», проведённую 14 ноября 1941 года. Впервые на большом расстоянии в тылу врага направленным радиосигналом из Семилук была взорвана мина, заранее искусно заложенная в харьковском особняке на площади Дзержинского перед отступлением советских войск. Вместе с офицерами штаба и отделения полевой жандармерии, размещавшихся в нем, погиб начальник Харьковского гарнизона генерал Георг фон Браун, были уничтожены оперативные штабные планы, секретные документы.

Передающая радиостанция «РВ-25» находилась на месте нынешнего здания семилукской центральной районной больницы, о чём свидетельствует мемориальная

Геннадий Николаевич Аксеев на одном из музейных мероприятий.

Гость – Климов Николай Егорович, сын воина 303-й стр. дивизии, освобождавшей г. Воронеж во время ВОВ.

доска на стене здания. Руководителем этой секретной радиооперации «Западня» был Илья Григорьевич Старинов, легендарный разведчик-диверсант.

В музее собраны многочисленные фотографии и газетные вырезки со статьями о воинах-земляках. Одна из пожелтевших газет повествует о необыкновенной судьбе слесаря шамотного цеха Семилукского огнеупорного завода — Алексея Ивановича Рубанова. Наш земляк ушёл на фронт на второй же день после начала войны, сражался в отдельной 51-й лыжной бригаде. Как потом он вспоминал, особенно напряжёнными были бои за Мценск и Болхов, где Рубанов был тяжело ранен.

Как только Алексей Иванович выздоровел, сразу снова пошёл на фронт разведчиком. В феврале 1943 года Рубанов был в разведке и попал в плен, смог убежать вдвоём с товарищем, но хозяйка хаты, куда зашли солдаты, выдала их. Фашисты снова схватили Рубанова, зверски избили и посадили на сорок суток в штрафной барак. Алексей думал: «Всё...конец», но артиллерийская канонада наступающих со стороны Орла советских войск дала новую надежду на свободу. Фашисты поняли опасность и погнали пленных на запад. Не прошло и двух дней, как Алексей Рубанов снова бежал из большого лагеря на

Старинов Илья Григорьевич, руководитель минно-подрывной операции «Западня», полковник.

Днепре, искал партизан, попал в руки полицаев. И опять пытки, неволя и долгий путь в Северную Италию, где онажды Алексея Ивановича вместе с другими военнопленными послали в горы за дровами. Тогда удалось перебить охрану и освободиться. В районе действовали партизаны. С этого времени Алексей Рубанов храбро сражался под командованием командира — югослава Миро. Был ранен, но упорно воевал с фашистами в

Наши солдаты около неразорвавшейся авиационной бомбы.

Аксеев Г.Н. показывает юным гостям музея выставочный экспонат — такую же бомбу (упала на школу).

Бунин Алексей Дмитриевич

Рубанов Алексей Иванович

Болдырева Людмила Владимировна

интернациональных отрядах. Вернувшись домой в конце 1945 года, Алексей Иванович пришёл трудиться слесарем на огнеупорный завод. Встречаясь с молодёжью, «итальянский» партизан и ветеран войны Алексей Рубанов часто говорил: «Всегда и во всём любите нашу прекрасную Родину. Только она даёт силы и облагораживает мечту...»

В Семилукском музее поистине никто не забыт, ничто не забыто. Есть и фото Алексея Дмитриевича Бунина, который с июля 1942 года по январь 1943 года, в период фашистской оккупации, по заданию Советской власти работал бургомистром в селе Землянск. Расстрелян немцами. Долго считался изменником Родины, пока не был публично оправдан. Награждён посмертно орденом Отечественной войны ІІ степени.

Здесь, в музее, бережно хранятся заветные треугольнички писем с фронта. Не всё можно разобрать в быстрых и нервных строчках бойца, когда-то ушедшего на фронт из родного Семилукского района... «Действующая армия...От Волкова Дм. Ив. Здравствуй, папа. Передаю вам привет и желаю всего хорошего в вашей жизни. Пишу уже и не знаю какое по счёту письмо, но все безрезультатно. Не получил ещё ни одного письма за 6 месяцев... Пытаюсь послать вам телеграмму, но никак не могу, потому что это в моих условиях сейчас невозможно. Если получите это мое письмо, то отвечайте телеграммой. Сообщите свой точный адрес. Писать о себе нечего. Продолжаем воевать, продолжаем бить немцев. Остаюсь в надежде, что на это письмо я должен получить от вас ответ».

Особое место в экспозиции музея занимают женщины на войне. Родом из посёлка Латное Людмила Болдырева – младший лейтенант эскадрильи «Нормандия-Неман». Сохранилось письмо отважной лётчицы Люси Болдыревой, которое она написала отцу за день до смерти: «Добрый день, дорогие вы мои. Ой, папа милый, как я рада, что получила от вас весточку. Ведь я совсем потеряла надежду на ваше спасение. Папа, родной, я хочу знать, как вы теперь живёте, что осталось у вас после этих мерзавцев? Обо мне не беспокойтесь. Я по-прежнему летаю. Ох, как я хочу хотя бы на один день попасть к вам, посмотреть на родные места. Но, видно, до окончания войны такой возможности не будет. Передавайте всем родным привет. Любящая вас дочь Люся». Самолёт Людмилы Болдыревой был подбит 1 сентября 1943 года и, не дотянув до аэродрома, упал недалеко от с. Льгов Орловской области. Мы помним тебя, простая девушка Люся...

Зинаида Михайловна Туснолобова — Герой Советского Союза, санитарка 849-го стр. полка 303-й стр. дивизии 60-й армии Воронежского фронта. За 8 месяцев службы вынесла с поля боя 123 раненых бойца. Зина пыталась помочь командиру взвода, но сама была ранена. Врачи не смогли спасти руки и ноги девушки, но это не сломило её: она стала обращаться к воинам на фронте через газеты, после чего на советских самолётах, танках и бомбах появилась надпись: «За Зину Туснолобову!». Чтобы не быть обузой любимому человеку, Зина в письме предложила ему свободу, но Иосиф Марченко остался верен. После войны они поженились. Туснолобова стала матерью двоих детей и активно работала всю жизнь.

ОТОМСТИТЕ ЗА МЕНЯ,
ОТОМСТИТЕ ЗА МОЙ РОДНОЙ ПОЛОЦКІ
ВОИНАМ 1-то прибалтийского фронта
войнам 1-то прибалтийского фронта
рега вый

«Дорогие мои!

Пусть это письмо дойдет до сердца каждого из вас. Его пишет человек, которого гитлеровцы лишили всего: счастья, здоровья, молодости. Мне 23 года. Уже 15 месяцев я лежу, прикованная к госпитальной койке. У меня теперь нет ни рук, ни ног. Это сделали фашисты...

...Недавно я научилась писать. Это письмо я пишу обрубком правой руки, которая отрезана выше локтя. Мне сделали протезы, и, может

быть, я научусь ходить.

Anpers 19432.

«Дорогая мама, братик Женька. Пишу вам с воронежской земли. Если бы вы знали, что здесь творится. Днём и ночью стонет земля. За каждый метр идёт кровавая битва... Но вы не волнуйтесь за меня. Пуля ищет боязливых, а я же, знаете, не из таких».

«Дорогая мама, братик Женька. Пишу вам с воронежской земли. Если бы вы знали, что здесь творится. Днём и ночью рканную жизнь! Я бы все отдала за эту возможность. Но же не бывать это общество общество

лько молодое се

г, русская девуц у. вспомните об

Зинаида Туснолобова и Иосиф Марченко

Мой дорогой Иосиф!

За поветовательствах найдет теба письмо. Тищи все, как есть, нихего не утанвая. Общанывать, ты страслась непоправимая беда. О потеряла руки и ноги. Торько и обидно остаться в гора инвалидом... Видимо, моя песенка спета. Будь свободным, родной Тюступай, как соттешь удобным для себя. Не могу, не гимено права стать преградой на твоем тути. Устраивай свою жизнь. Туроизай...

Милая моя малышка! Родная моя страдалица! Никакие несчастья и беды не смогут нас разлучить. Нет такого горя, нет таких мук, какие бы вынудили забыть тебя, моя любимая. И у радости, и у горя — мы всегда будем вместе. Я — твой прежний, твой Иосиф. Вот только бы дождаться победы, только бы вернуться домой, и заживём мы счастливо... Писать больше некогда. Скоро пойдём в атаку. Ничего плохого не думай. С нетерпением жду ответ. Целую бесконечно. Крепко люблю тебя.